МОГИЛЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 11.

Подписка принимается въ редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при Могилевской духовной семинаріи.

11 октября Годъ I. 1883 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

По вопросу о взиманіи гербоваго сбора съ метрическихъ выписокъ, при засвидѣтельствованіи ихъ духовными консисторіями. 1883 г. апрѣля 8-го дня.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: рапортъ Министра Финансовъ, отъ 18-го марта 1883 года за № 935, въ которомъ изложено, что особая коммисія для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи устава о гербовомъ сборѣ 17-го апрѣля 1874 года, по обсужденіи вопроса о взиманіи гербоваго сбора съ метрическихъ выписокъ, при засвидѣтельствованіи ихъ духовными консисторіями, нашла: 1) что метрическія выписи, выдаваемыя мѣстными причтами и подлежащія оплатѣ 60 коп. гербовымъ сборомъ, представляются въ духовныя консисторіи лишь для засвидѣтельствованія того, что таковыя выписи оказались вѣрными съ метрическою книгою, хранящеюся въ консисторіи, причемъ таковое засвидѣтельствованіе совершается, согласно ст. 1,053 св. зак. о состоян. (т. IX изд. 1876 г.), посредствомъ надписи на самой метрической выписи, и 2) что указомъ Прави-

тельствующаго Сената $\frac{\text{15-го декабря 1876 года}}{\text{27 января 1877 года}}$ распубликованнымъ въ № 53 «Собр. узак.» 1877 года, разъяснено, что гербовый сборъ, по существу и способу взиманія онаго, составляетъ сборъ актовый или документный, взимаемый съ отдѣльно совершаемыхъ актовъ и подаваемыхъ или выдаваемыхъ документовъ, вслѣдствіе чего разнаго рода надписи, дѣлаемыя на совершаемыхъ актахъ и на выданныхъ уже документахъ, не должны подлежать гербовому сбору. На основаніи приведенныхъ соображеній, коммисія журналомъ, утвержденнымъ 25-го ноября 1882 года Министромъ Финансовъ, признала, что съ метрическихъ выписей, уже оплаченныхъ гербовымъ сборомъ, при засвидѣтельствованіи ихъ духовными консисторіями, посредствомъ дѣлаемыхъ на самыхъ выписяхъ надписей, гербоваго сбора взимать не слѣдуетъ. О таковыхъ соображеніяхъ коммисіи было сообщено на заключеніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, который, отъ 11 текущаго марта за № 2,988, увѣдомилъ, что онъ, соглашаясь съ соображеніями и заключеніемъ коммисіи о томъ, что засвидѣтельствованія, дѣлаемыя духовными консисторіями на метрическихъ выписяхъ, выдаваемыхъ мѣстными причтами, не должны подлежать гербовому сбору, не встрѣчаетъ препятствія на представленіе Правительствующему Сенату о разъясненіи сего вопроса въ означенномъ смыслѣ во всеобщее свѣдѣніе. О вышеизложенномъ, на основаніи 52 ст. основ. зак., Министръ Финансовъ представляетъ Правительствующему Сенату. Приказали: Разсмотрѣвъ вышеизложенное и находя съ своей стороны: 1) что метрическія выписи, выдаваемыя мѣстными причтами и подлежащія, за силою 1,052 ст. зак. сост., т. IX св. зак. изд. 1876 года, оплатѣ установленнымъ гербовымъ сборомъ, представляются въ духовныя консисторіи, согласно ст. 1,053 тѣхъ же законовъ, лишь для засвидѣтельствованія того, что таковыя выписи оказались вѣрными съ метрическою книгою, хранящеюся въ консисторіи, причемъ таковое засвидѣтельствованіе совершается, на основаніи означенной 1,053 ст., посредствомъ надписи на самой метрической выписи; и 2) что, вслѣдствіе сего, таковыя надписи не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ подводимы подъ понятіе отдѣльно выдаваемыхъ документовъ, опредѣленіемъ же Правительствующаго Сената отъ $\frac{\text{15-го декабря 1876 года}}{\text{27-го января 1877 года}}$ распубликованнымъ въ № 53 «Собр. узак.» и распор. Правительства 1877 г. (ст. 713), уже было разъ-

ясненo, что гербовый сборъ по существу и способу взиманія онаго, составляетъ сборъ актовый и документный, взимаемый съ отдѣльно совершаемыхъ актовъ и подаваемыхъ или выдаваемыхъ документовъ, вслѣдствіе чего разнаго рода надписи, дѣлаемыя на совершаемыхъ актахъ и на выданныхъ уже документахъ, не должны подлежать гербовому сбору,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: вышеозначенное разъясненіе Министра Финансовъ о томъ, что засвидѣтельствованія, дѣлаемыя духовными консисторіями на метрическихъ выписяхъ, выдаваемыхъ мѣстными причтами и уже оплаченныхъ гербовымъ сборомъ, не должны подлежать особому гербовому сбору, утвердить, о чемъ Министра Финансовъ увѣдомить указомъ, а для приведенія сего во всеобщее свѣдѣніе и для должнаго, въ чемъ до кого касаться будетъ, исполненія, припечатать настоящее опредѣленіе въ «Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства», для чего конторѣ сенатской типографіи дать извѣстіе.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Награжденія.

Рогачевскаго уѣзда, священники церквей: Лучинской—Іоаннъ *Стратоновичъ* и Рогачевской—Стефанъ *Лызловъ*—20 числа прошлаго сентября Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Виталіемъ, Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ, награждены набедренниками.

Перемѣны по службѣ.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 21 сентября 1883 года, священники церквей Мстиславскаго уѣзда: Подлужской—Максимъ *Клярцевичъ* и Соинской—Игнатій *Малаховскій* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— Студентъ Могилевской семинаріи Дмитрій *Селецкій,* по распоряженію Епархіальнаго Начальства отъ 12-го сентября сего года, опредѣленъ псаломщикомъ къ Васильевской церкви, Гомельскаго уѣзда.

— По опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 21 сентября 1883 года, бывшій причетникъ Иванъ *Короневскій* назначенъ и. д. псаломщика къ Антоновской церкви, Гомельскаго уѣзда.

— По опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 21 сентября, и. д. псаломщика Шумячской церкви, Климовичскаго уѣзда, Ѳеофилъ *Данилевичъ* уволенъ за штатъ.

— По опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 21 сентября, священникъ Высоцкой церкви, Могилевскаго уѣзда, Николай *Шафрановскій* уволенъ отъ должности духовнаго слѣдователя по 1-му округу Могилевскаго уѣзда, на мѣсто же его назначенъ кандидатъ, священникъ Комсеницкой церкви Парѳеній *Солнцевъ*, а кандидатомъ назначенъ священникъ Чиринской церкви Лука *Клиндуховъ*.

— Настоятель Мокрядской церкви, Чаусскаго уѣзда, священникъ Захарій *Ржевускій* и помощникъ настоятеля Хоминской церкви, Оршанскаго уѣзда, священникъ Алексѣй *Смирновъ*, по резолюціи Его Преосвященства 6 октября, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— И. д. псаломщика Радомльской церкви, Чаусскаго уѣзда, Иванъ *Войцѣховскій* 12 сентября скончался.

Посвященіе въ стихарь.

Воспитанники VI класса Могилевской духовной семинаріи: Владиміръ *Тихомировъ*, Тимоѳей *Голынецъ*, Григорій *Демьяновичъ* и Константинъ *Демьяновичъ*—2 октября Его Преосвященствомъ посвящены въ стихарь.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время имѣются по Могилевской епархіи вакансіи: а) *помощника настоятеля*—при Смольянской Преображенской церкви, Оршанскаго уѣзда, и б) *псаломщика*—при Шумячской церкви, Климовичскаго уѣзда, и при Радомльской церкви, Чаусскаго уѣзда.

Редакторъ *Д. Тихомировъ*.

Дозволено цензурою. 1883 г. 11 октября. Цензоръ, Протоіерей *В. Лепешинскій*.
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 октября № 11. 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО
ВЪ НЕДѢЛЮ XVIII ПО ПЯТДЕСЯТНИЦѢ.

Сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ: а сѣяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ (2 Кор. 9, 6).

Такъ, по ученію св. Апостола, весь успѣхъ жатвы, подъ образомъ которой представляется мздовоздаяніе за дѣла благотворительности, зависитъ отъ сѣятвы. Тотъ не пожнетъ скудостію, кто посѣялъ о благословеніи, равно и наоборотъ, не можетъ пожать о благословеніи тотъ, кто посѣялъ скудостію. Не значитъ ли это, что только тѣ пожнутъ обильную жатву благословеній Божіихъ, которые посѣяли сѣмена благотворительности въ большомъ количествѣ? Но изъ Евангельской притчи знаемъ, что фарисей и обильно благотворилъ, *десятину давалъ* отъ всего своего имѣнія бѣднымъ (Лук. 18, 12), и однакожъ дѣло благотворительности не вмѣнено ему въ заслугу. Не значитъ ли это, что тѣ, которые не обладаютъ богатствомъ и по тому самому подаютъ немного, должны будутъ лишиться обильной жатвы благословеній Божіихъ? Но изъ примѣра упоминаемой въ Евангеліи вдовицы, которая положила на храмъ только двѣ лепты, видно, что она и малымъ посѣяла многое: *воистину глаголю вамъ*, замѣтилъ о ея дарѣ Спаситель, *яко вдовица сія убогая множае всѣхъ вверже* (Лук. 21, 3). Если бы она имѣла еще двѣ лепты

и подала ихъ бѣдному, Господь, безъ сомнѣнія, то же сказалъ бы, что сказалъ и о жертвѣ ея, принесенной храму. Итакъ, въ дѣлѣ благотворительности можно и мало сѣять, и въ то же время сѣять обильно, можно и много посѣять, и—посѣять скудно. Что же даетъ цѣнность благотворительности?

Любы милосердствуетъ (1 Кор. 13, 4), говоритъ св. Апостолъ; значитъ, дѣло благотворительности такъ тѣсно соединено съ любовію, что отъ нея получаетъ всю свою цѣнность, всю свою силу: глубина, широта и высота благотворительности измѣряется глубиною, широтою и высотою любви.

Что составляетъ животворное основаніе, изъ котораго проистекаетъ истинная благотворительность? Любовь. Она есть то нѣдро, въ которомъ первоначально возникаютъ чистыя, безкорыстныя побужденія благотворить другимъ,—та неистощимая сокровищница, изъ которой благотворящій почераетъ сѣмена благотворительности. Любовь была виною всѣхъ тѣхъ неизреченныхъ благодѣяній, которыя Господь Іисусъ Христосъ оказалъ людямъ: она побудила Его снити съ небесъ, дабы насъ возвести на небеса,—алкать и жаждать, дабы даровать намъ хлѣбъ животный и открыть источникъ воды живыя,—претерпѣть смерть, дабы даровать намъ животъ вѣчный. Она же и въ людяхъ служитъ животворнымъ горушичнымъ сѣменемъ всѣхъ дѣлъ благотворительности. Любовь и благотворительность то же, что корень и вѣтви, что душа и тѣло. Значитъ, чѣмъ губже, искреннѣе любовь, тѣмъ чище, безкорыстнѣе побужденія къ благотворительности, тѣмъ глубже и цѣннѣе самая благотворительность. Кто стяжалъ къ ближнему любовь, тотъ уже благотворитъ ему; кто стяжалъ любовь болѣе глубокую, искреннюю, тотъ въ десять кратъ благотворитъ ему, кто—еще сильнѣйшую, тотъ благотворитъ въ сто кратъ. И можетъ ли любящее сердце не благотворить другимъ? Истинный свѣтъ не можетъ не согрѣвать приближающихся къ нему; и сердце христіанина, исполненное живой любви къ ближнимъ, не можетъ не соболѣзновать о нихъ, не согрѣвать ихъ своею любовію, не благотворить имъ. И какъ свѣтъ тѣмъ болѣе согрѣваетъ другихъ, чѣмъ бываетъ пламеннѣе; такъ и любовь тѣмъ глубже соболѣзнуетъ о ближнихъ, чѣмъ болѣе бываетъ пламенна и жива. Такъ, все дѣло благотворительности, вся глубина ея зависитъ отъ любви. А безъ любви она не есть истинная благотворительность, безъ любви она то же, что дерево безъ корня,

тѣло безъ души. Ибо, что значатъ наши лепты, поданныя бѣдному? Что значатъ, если угодно, и груды золота, разсыпанныя щедростію, но безъ любви? Ничто... *Аще раздамъ вся имѣнія моя,* говоритъ Апостолъ Павелъ, *любве же не имамъ, никая польза ми есть* (1 Кор. 13, 3). Какъ это можетъ быть, яснѣе можно видѣть изъ примѣра. Представимъ себѣ человѣка, совершающаго дѣла благотворительности съ избыткомъ любви, и такого, который совершаетъ ихъ безъ любви. Первый, прежде чѣмъ завидѣлъ бѣднаго, уже много болѣзновалъ о немъ въ своемъ сердцѣ,—болѣзновалъ потому, что помышлялъ о всѣхъ меньшихъ братіяхъ Христовыхъ; послѣдній и не думетъ о бѣдномъ, доколѣ не увидитъ его. Первый подаетъ хотя мало, но *съ веселіемъ освящаетъ даръ свой* (Сир. 35, 8),—подаетъ сколько возможно, сожалѣя о томъ, что не можетъ дать больше; послѣдній подаетъ какъ-бы вынужденный встрѣчею съ бѣднымъ,—даетъ вовсе не думая о томъ, что онъ могъ бы пособить больше своему ближнему. Первый, послѣ совершенія благотворительнаго дѣла, не перестаетъ скорбѣть объ убожествѣ ближняго,—для него нѣтъ чужаго несчастія, чужаго горя, чужой бѣды; послѣдній, оказавъ благотвореніе бѣдному, тотчасъ забываетъ о немъ, равно какъ забываетъ и о томъ, что есть на землѣ бѣдные, въ немъ нуждающіеся. Не ясно ли, что благотворительность перваго проистекаетъ изъ чистыхъ побужденій любви, а въ послѣднемъ она—дѣло случайное, вынужденное обстоятельствами? Подаяніе перваго, хотя малое, но проникнуто любовію, изъ глубины которой оно проистекаетъ, и по тому самому оно есть дѣло живое самое по себѣ и животворное для того, кому подается; подаяніе послѣдняго, хотя большое, но безъ основанія, корня, безъ любви, и по тому самому безжизненно, мертво, какъ безжизненъ, мертвъ подаваемый металлъ. Итакъ, о первомъ можно сказать, что онъ *сѣетъ о благословеніи,* хотя, повидимому, *сѣетъ и скудостію,* а послѣдній *сѣетъ скудостію,* хотя, повидимому, *сѣетъ и о благословеніи.*

Глубина благотворительности измѣряется глубиною любви, и широта ея зависитъ отъ широты любви. Благотворительность тѣмъ обширнѣе, чѣмъ обширнѣе кругъ лицъ, которымъ благотворятъ, время, въ которое благотворятъ, и чѣмъ многоразличнѣе самые виды ея. Кто больше благотворитъ: тотъ ли, кто хотя мало, но благотворитъ не только тѣмъ, которые сами просятъ у него, но и тѣмъ, которыхъ

нищета сокрыта отъ другихъ людей, или которые сами не могутъ придти къ нему по своей болѣзни и другимъ обстоятельствамъ; или тотъ, кто подаетъ много, но только тѣмъ, которыхъ встрѣчаетъ случайно, или которые сами приходятъ къ нему? Очевидно—первый. Что же побуждаетъ его не только *подавать всякому просящему* (Лук. 6, 30), но и самому искать нуждающихся? Что даетъ ему зоркость, при которой онъ узнаетъ бѣдныхъ и въ кажущихся не бѣдными,—бѣдныхъ, которымъ благородная стыдливость не дозволяетъ открыто просить благотворенія, а бѣдность и нужды заставляютъ *пепелъ, какъ хлѣбъ вкушать, и питіе плачемъ растворять,*—силу проникать съ своею помощію туда, гдѣ не ищутъ и гдѣ не ожидаютъ чужой помощи,—что другое даетъ ему такую зоркость и силу, какъ не любовь? Кто больше благотворитъ: тотъ ли, кто благотворитъ хотя по-немногу, но всегда—*и въ заутріи сѣетъ сѣмя свое, и въ вечеръ не оставляетъ рука его* (Еккл. 11, 6), кто не пренебрегаетъ никакимъ случаемъ къ благотворенію, не выжидая случаевъ благопріятнѣйшихъ, и особенно не оставляетъ сѣять сѣмена благотворительности тогда, когда у него просятъ, не извиняясь ничѣмъ; или тотъ, кто даетъ и много, но не даетъ часто тогда, когда у него просятъ, отговариваясь тѣмъ, что теперь не время, или кто подаетъ только тогда, когда Богъ посѣщаетъ его несчастіями, а во дни благополучія вовсе забываетъ о томъ? Безъ сомнѣнія первый. Что же въ одномъ открываетъ сердце для благотворительности всегда, а въ другомъ—только иногда? Въ первомъ—широта любви, а въ послѣднемъ—ея неполнота. Кто больше благотворитъ: тотъ ли, кто хотя немного подаетъ бѣднымъ, но старается помочь имъ другими средствами, напр. посѣщаетъ больнаго, утѣшаетъ заключеннаго въ темницѣ, облегчаетъ бремя одержимаго недугомъ духовнымъ своими совѣтами и наставленіями и т. п.; или тотъ, кто подаетъ много, но ничего больше знать не хочетъ, кромѣ того, чтобы оказать благотвореніе? Конечно первый. Что же заставляетъ одного снисходить къ немощамъ своимъ собратій не только тѣлеснымъ, но и духовнымъ, для сораздѣленія съ ними горя, ихъ одержащаго,—что, какъ не широта любви? и что заставляетъ другаго ограничивать все дѣло благотворительности однимъ вещественныиь подаяніемъ,—что, какъ не недостатокъ любви? Итакъ сѣяніе одного, скудное по количеству, обильнѣе сѣянія другаго, обильнаго по количеству; ибо скудость

перваго восполняетъ полнота любви, а обиліе послѣдняго уменьшаетъ ея скудость.

И высота благотворительности измѣряется не количествомъ подаяній, а высотою любви. Благотворительность тѣмъ выше, чѣмъ выше цѣль, которая руководитъ благотворящаго, а цѣль благотворительности бываетъ тѣмъ выше, чѣмъ болѣе оказывающій благодѣяніе чуждъ своекорыстія и полонъ безкорыстной любви къ ближнему. *Не искать своихъ си* (1 Кор. 13, 5), а *ближняго смотрять*—вотъ что даетъ высоту благотворительности! Она тогда только и бываетъ высока, когда *не зритъ на лица* (Іак. 2, 1), *чающе мзды*, а благотворитъ и тѣмъ, которые не могутъ воздать взаимно, и самымъ врагамъ, воздающимъ зломъ за добро. Не трудно благотворить людямъ, отъ которыхъ можно ожидать взаимныхъ услугъ; но немало требуется самоотверженія въ дѣлѣ благотворительности тѣмъ, отъ которыхъ никогда не получишь возмездія. Не трудно благотворить присным и знаемымъ, любить которыхъ мы обязаны по закону естественному; но нелегко благотворить врагу, помогать и служить ему, когда онъ въ несчастіи и имѣетъ нужду въ посторонней помощи, врагу, который платитъ зломъ за добро;—сколько для этого потребно съ нашей стороны самоотверженія! Очевидно, что благотворительность безкорыстная, хотя бы она была и незначительная, несравненно выше той, которая основана на корыстныхъ *разсчетахъ*, хотя бы она и велика была по своему количеству. Какъ малоцѣнна послѣдняя, показываетъ самъ Господь: *аще любите любящія вы, кая вамъ благодать есть? ибо и грѣшницы любящія ихъ любятъ. И аще благотворите благотворящимъ васъ, кая вамъ благодать есть? Ибо и грѣшницы тожде творятъ* (Лук. 6, 32—33). Что же вдыхаетъ безкорыстіе благотворящему, возвышающее его благотворительность предъ лицемъ правды Божіей? Любовь: *любы не ищетъ своихъ си*. И что вноситъ въ дѣло благотворительности своекорыстіе, отнимающее у него все его достоинство? Самолюбіе, вездѣ *ищущее своихъ си*. Далѣе, по ученію Господа, благотворительность дѣлается высокою всевозвышающимъ смиреніемъ. *Егда твориши милостыню, не воструби предъ собою, якоже лицемѣры творятъ въ сонмищахъ и въ стогнахъ, яко да прославятся отъ человѣкъ: аминь глаголю вамъ, воспріемлютъ мзду свою. Тебѣ же творящу милостыню, да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя: яко да будетъ*

милостыня твоя въ тайнѣ: и Отецъ твой, видяй въ тайнѣ, Той воздастъ тебѣ явѣ. (Матѳ. 6, 2—5). Значитъ, тотъ истинный благотворитель, кто подаетъ хотя мало, но подаетъ такъ, что *не вѣстъ его шуйца, что творитъ десница*, вѣдая одно, что онъ подаетъ въ лицѣ ближнихъ Самому Іисусу Христу, пріемлющему и самый малый отъ полноты любви исходящій даръ нашъ. Напротивъ, тотъ самъ унижаетъ цѣну своей благотворительности, кто совершаетъ ее, *да видятъ человѣцы*. Если бы такой благотворитель и обильную многимъ подалъ мылостыню, то онъ подалъ бы ее не ближнему своему, и не Христу, а своему тщеславію; нетрудно разсудить, много ли долженъ ему Христосъ за то, что онъ сдѣлалъ для себя, а не для Него. Что же даетъ такое смиреніе благотворящему? Любовь: *любы не превозносится, не гордится* (1 Кор. 13, 5). Что лишаетъ его смиренія въ дѣлѣ благотворительности? Недостатокъ любви. Такъ любовь, сообщая жизнь малому дѣлу благотворительносои, даетъ ему силу расти больше и больше, а недостатокъ ея, лишая жизни и большое дѣло благотворительности, лишаетъ его возможности возрастать до возможной высоты и способствуетъ его увяданію.

Итакъ, бр., въ одной христіанской любви заключаетгя существо и достоинство истинной благотворительности. *Любяй... законъ исполни* (Рим. 13, 8. 10); тѣмъ болѣе можно сказать, что *любяй исполни* весь долгъ благотворительности ближнимъ. Значитъ, не только богатые, но и неимѣющіе много средствъ къ благотворительности, могутъ благотворить много; потому что всѣ могутъ любить много.

Потщимся же стяжать истинную любовь къ ближнимъ, и она научитъ насъ, по какимъ побужденіямъ, сколько, какъ и для чего благотворитъ другимъ,—научитъ, какъ *сѣять о благословеніи*, дабы и *пожать о благословеніи*. Аминь.

Н. Карножицкій.

МНѢНІЕ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА О ТОРГОВЛѢ ВЪ ВОСКРЕСНЫЕ ДНИ.*

От Московскаго купечества и другихъ сословій столицы было подано на имя его высокопреосвященства прошеніе слѣдующаго со-

* Тверск. Епарх. Вѣд. 1883 г. № 18.

держанія: «Заповѣдь Божія повелѣваетъ шесть дней недѣльныхъ дѣлать—заниматься дѣлами житейскими, а день седьмый посвящать единственно Господу Богу, т. е. святить оный дѣлами, Ему единому угодными. Но у насъ въ святые дни воскресные, къ несчастію, существуютъ базары, въ явное нарушеніе четвертой заповѣди закона Божія. Въ день воскресный, при звонѣ колоколовъ, призывающихъ христіанъ въ храмъ Божій на молитву, площади базаровъ наполняются народомъ; и святость дня, который столь знаменательно заповѣдано помнить, предается полному забвенію. Естественнымъ послѣдствіемъ такого охлажденія къ вѣрѣ бываетъ небреженіе о спасеніи и невозвратимая потеря благодатнаго освященія и благословенія на дѣятельность въ теченіе предстоящихъ шести дней. Неудивительно послѣ этого, если въ нашемъ отечествѣ обнаруживаются печальныя явленія: народная нравственность слабѣетъ, благосостояніе общественное и частное нимало не улучшается; торговыя и мануфактурныя предпріятія наши не упрочиваются; многіе изъ коммерческихъ домовъ неожиданно подвергались разстройству и паденію; вообще между городскимъ и сельскимъ народонаселеніями распространяется недостатокъ, нужды и бѣдность. Съ чувствомъ глубокой скорби сознавая, что одною изъ главныхъ причинъ всѣхъ этихъ несчастій есть явное нарушеніе заповѣди Божіей о святомъ воскресномъ днѣ, покорнѣйше просимъ в. в—во о милостивомъ исходатайствованіи уничтоженія на воскресные дни базаровъ и съ ними вмѣстѣ неразрывно связанной торговли, и о перенесеніи базаровъ на будни. Осмѣливаемся при этомъ присовокупить о другомъ, не менѣе важномъ нарушеніи правилъ христіанскаго благочестія, столько же неприличномъ святости дня воскреснаго, сколько вредномъ для нравственности народной вообще и особенно для молодаго поколѣнія въ нашемъ купеческомъ сословіи: въ то самое время, въ которое по церковному чиноположенію начинается и продолжается богослуженіе наканунѣ дней воскресныхъ открываются театральныя зрѣлища и другія публичныя увеселенія.»—Резолюція отъ 18 мая 1865 г.: «Консисторіи съ относящеюся къ сему предмету выпискою изъ свящ. писанія и правилъ церковныхъ выслушать и, что положено будетъ, представить.»

Іюля 18. «Соглашаясь съ разсужденіемъ и заключеніемъ консисторіи (*объ отмѣнѣ базаровъ и всякой торговли въ воскресные и празд-*

ничные дни на площадяхъ и въ лавкахъ, исключая торговли необходимыми съѣстными припасами и кормомъ для скота), долгомъ поставляю представить вниманію и разсмотрѣнію Св. Синода и тѣ изъятія изъ четвертой заповѣди Божіей, которыя допускаются Россійскими законами, именно: право открывать въ праздники торговыя лавки, въ коихъ продаются съѣстные припасы и кормъ для скота. Изъятія сіи, сдѣланныя человѣческимъ закономъ изъ закона Божія, могутъ найти въ свою пользу только слабое оправданіе. Нужное на день для пищи и для корма скоту можно купить наканунѣ праздника; и пріѣзжіе въ городъ находятъ пищу, и кормъ лошадямъ на постоялыхъ дворахъ; слѣдовательно открытіе лавокъ и ненужно, кромѣ рѣдкихъ чрезвычайныхъ случаевъ надобности. Но еще неизвинительнѣе то, что подъ предлогомъ законнаго разрѣшенія торговать съѣстными припасами и кормомъ скота въ лавкахъ, производится въ воскресные дни обширный торгъ на площадяхъ, какъ-то: оптовый торгъ возами сѣна, дровъ, капусты, картофеля, огурцовъ и пр., розничный торгъ молокомъ, грибами, ягодами и пр. Даже розничный на площадяхъ торгъ посудою, мебелью и разными предметами также производится въ воскресные дни. Все сіе дѣлается въ нарушеніе закона Божія и посредствомъ ложнаго толкованія закона гражданскаго. Въ день Пасхи на дѣлѣ видимъ, что ни одна лавка не открыта; никого нѣтъ на площадяхъ:—и всѣ сыты. Почему не быть тому же и въ другіе воскресные и праздничные дни?»

ОБРАЩЕНІЕ КЪ ЕДИНОВѢРІЮ СТАРООБРЯДЧЕСКАГО НАСТАВНИКА.

Во время бытности моей прокуроромъ въ Витебскѣ, въ 1850 или 51 году, содержались однажды въ острогѣ въ особой комнатѣ поповщинской секты священникъ Анкудиновъ и въ общей арестанской купцы—Витебскій Сысоевъ и Динабургскій—Сумароковъ, да въ срочномъ отдѣленіи тюрьмы безпоповщинскіе наставники Мѣховъ и другой (фамиліи его не помню), а въ богоугодномъ заведеніи въ особой комнатѣ тоже безпоповщинской секты наставникъ, старикъ лѣтъ около 70, Никита Миничъ.—Миничъ былъ весьма уважаемый своими единовѣрцами наставникъ и считался между ними самымъ авторитетнымъ лицемъ во всей Витебской губерніи.

По моему постоянному правилу—еженедѣльно посѣщать всѣ мѣста заключенія арестантовъ, я обыкновенно вдавался въ назидательныя, по возможности, бесѣды какъ съ преступниками, такъ и съ упомянутыми сектантами. Сколько, съ кѣмъ и о чемъ происходили бесѣды и съ какими послѣдствіями, по истеченіи сему болѣе 30 лѣтъ, я припомнить не могу, но не забылъ моей бесѣды съ Никитою Миничемъ.

Когда я вошелъ въ комнату къ Миничу и спросилъ его: за что онъ содержится?—Миничъ съ низкимъ поклономъ отвѣчалъ: «за вѣру». Возразивъ ему кроткимъ тономъ, что въ Русскомъ Царствѣ, при вѣротерпимости, никого за вѣру не преслѣдуютъ, я обратился къ смотрителю заведенія съ вопросомъ: «за что Миничъ содержится?» Смотритель отвѣчалъ: «за выдачу какого-то не дозволеннаго свидѣтельства». Тутъ я, объясняя Миничу неправильное его понятіе о его винѣ, состоящей въ нарушеніи имъ, по обязанностямъ наставника, существующихъ узаконеній, а не въ вѣрѣ, развилъ насчетъ послѣдней мою бесѣду, съ кроткимъ внушеніемъ, что ежели братья наши старообрядцы и усматриваютъ какое-нибудь стѣсненіе отъ правительства въ своемъ упрямомъ вѣроученіи, то должны обратить вниманіе на Верховную власть и любовь къ народу Государя-Помазанника Божія, который для своего народа есть то же, что хозяинъ-отецъ для своего семейства. Ежели отцу было бы грустно и прискорбно, когда который изъ его дѣтей не захотѣлъ бы съ нимъ и съ прочею семьею ходить въ храмъ для молитвы и упорствовалъ бы въ особомъ своемъ толкѣ, то, вѣроятно, такой отецъ изъ любви и жалости къ заблуждающемуся сыну, для обращенія его на надлежащій путь, сталъ бы принимать разныя, по усмотрѣнію возможныя, хотя иногда и непріятныя мѣры, лишь бы только достигнуть благой цѣли исправленія упорнаго сына или дочери. Вотъ въ такомъ точно отношеніи состоятъ нынѣ старообрядцы къ правительству. Царь и съ нимъ весь, Богомъ ввѣренный ему, Русскій народъ молятся въ православныхъ храмахъ, а нѣкоторая часть этой же русской семьи, глаголемая старообрядцы и раскольники, упорствуетъ въ признаніи святости Русской Православной Церкви, отъ которой они весьма неразумно отклонились,—о чемъ слѣдовало бы старообрядцамъ серьезно подумать. Таково было содержаніе первой моей къ Миничу бесѣды. Онъ смиренно молчалъ.

Въ продолженіе затѣмъ около трехмѣсячнаго пребыванія Минича въ богоугодномъ заведеніи, какъ и о чемъ продолжались мои еженедѣльныя съ нимъ бесѣды, теперь въ подробности припомнить не могу, но не забылъ того, что въ первыя мои посѣщенія Миничъ больше отмалчивался; но какъ однажды я между прочимъ сказалъ, что я не пренебрегаю старообрядчествомъ, и вотъ, квартируя у старообрядца, почтеннаго 90-лѣтняго старика Михаила Холстинникова, случайно былъ свидѣтелемъ его предсмертной исповѣди, и самъ Холстинниковъ отозвался къ своему духовнику, что исповѣдь можно продолжать и при мнѣ и что «я добрый человѣкъ»; тогда Миничъ, съ удивленіемъ устремивъ на меня глаза, отозвался: «такъ это были вы?» Тутъ разъяснилось, что духовникъ Холстинникова былъ Миничъ, но оба мы во время исповѣди не замѣчали физіономій другъ друга. Со времени такого объясненія, Миничъ сталъ со мною разговорчивѣе и на мои разсужденія о русской православной Церкви сталъ дѣлать возраженія изъ писаній св. отцовъ. Тогда я объяснилъ ему, что я лицо не духовнаго званія и не семинаристъ (которыхъ старообрядцы не любятъ), а лишь только простой чиновникъ отъ правительства, и потому вовсе незнакомъ съ твореніями св. отцовъ, но люблю иногда читать св. Евангеліе и посланія св. Апостоловъ, что вмѣстѣ составляетъ основаніе для всѣхъ ученій, писанныхъ какъ прежними, такъ и настоящими отцами всей обще-христіанской церкви, и что я, вслѣдствіе такого незнанія этихъ писаній, не могу о нихъ вести и рѣчи. Послѣ сей бесѣды и моего сознанія въ невѣдѣніи церковно-учительскихъ толковъ, бесѣды съ Миничемъ пошли еще оживленнѣе. Трудно теперь припомнить ихъ послѣдовательность, но знаю твердо, что въ моихъ бесѣдахъ были основаніемъ тексты: а) *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется* (Рим. 13, 1). б) *Аще и постраждетъ кто, не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ* (2 Тим. 2, 5). в) *Аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53). г) [о св. Евхаристіи] *Сіе творите въ Мое воспоминаніе* (1 Кор. 11, 25).—Между прочими разсужденіями и возраженіями, которыхъ не помню, Миничъ о св. Евхаристіи отозвался, что можно пріобщаться св. Тайнамъ и «духовно». Такое возраженіе меня удивило, ибо я зналъ о семъ духовномъ пріобщеніи изъ толкованій западно-католической церкви, но я, подумавъ, сказалъ Миничу, что такое духовное прича-

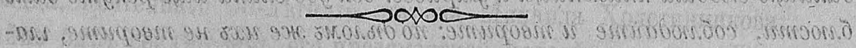
стіе можно уважительно допустить только при совершенной невозможности осуществить оное матеріальною дѣйствительностью. На возраженіе Минича о православномъ духовенствѣ, что многіе изъ нашихъ священниковъ ведутъ жизнь несообразную со своимъ званіемъ и даже въ богослуженіи не выявляютъ должнаго благоговѣнія къ совершаемому ими святому дѣлу, я приводилъ текстъ: *На Моисеовѣ сѣдалищѣ сѣдоша книжницы и фарисее: вся убо елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите: по дѣломъ же ихъ не творите, глаголютъ бо и не творятъ* (Мат. 23, 2—3). Развивая сей текстъ, я указывалъ на слабость человѣческой природы, присущую и духовному лицу, и на то, что личные нѣкоторыхъ особъ пороки не могутъ помрачать благодатный свѣтъ всей Христовой Церкви.

Въ концѣ продолжавшихся, кажется, около трехъ мѣсяцевъ (въ недѣлю разъ) моихъ бесѣдъ съ Миничемъ, я, усматривая колебаніе его мыслей, рѣшился высказать, что вижу въ немъ благодатное дѣйствіе моихъ доводовъ въ пользу Церкви и склоненіе его къ правдѣ, «но злой духъ гордости удерживаетъ его въ своихъ когтяхъ,»—что ему теперь въ преклонной старости трудно сознаться предъ своими единовѣрцами въ своемъ съ ними заблужденіи; но раскаяться въ ошибкѣ лучше поздно, чѣмъ никогда, почему и совѣтовалъ я ему о семъ спокойно размыслить. Послѣ такой бесѣды на другой день Миничъ, пригласивъ священнника, принялъ единовѣріе съ Русскою Православною Церковью, за нимъ въ тотъ же или слѣдующій день присоединились къ православію наставники Мѣховъ и другой (названія не помню), а также и всѣ Витебскіе старообрядцы-безпоповцы. Изъ нихъ составилось два прихода, одинъ—въ бывшей деревянной моленной, обращенной въ единовѣрческую церковь, близъ православной Богословской Церкви, а другой—въ каменной древней Благовѣщенской церкви, пожертвованной единовѣрцамъ. Въ послѣдней церкви служилъ первую литургію по древнимъ книгамъ преосвященный архіепископъ Василій (Лужинскій), освящалъ антиминсы для единовѣрческихъ церквей, знаменуясь при семъ богослуженіи крестомъ съ старообрядческимъ перстосложеніемъ.

Витебскіе старообрядцы обращенію въ единовѣріе весьма были рады, что я хорошо видѣлъ въ семействѣ моихъ хозяевъ Холстинниковыхъ. Какъ правительство и наше духовенство послѣ того повели дѣло съ обращенными въ единовѣріе старообрядцами, не знаю, ибо въ

1-ой половинѣ 1852 года я изъ Витебска выбылъ; дѣйствія же мои, послѣдствіемъ которыхъ былъ такой благопріятный результатъ, по вниманію къ нимъ епархіальнаго преосвященнаго и мѣстнаго генералъ-губернатора князя Андрея Михайловича Голицына, награждены орденомъ св. Анны 2-ой степени.

Н. Гортынскій.



НѢЧТО О СПИРИТИЗМѢ.

При современномъ, очень разнообразномъ взглядѣ многихъ на явленія спиритизма и на причины этихъ явленій, мнѣ кажется необходимо обращать вниманіе на опыты, которые нерѣдко сами себя объясняютъ.

Сообщу читателямъ два опыта; въ первомъ изъ нихъ я былъ участникомъ, а во второмъ—только зрителемъ.

Въ 1854 году, въ домѣ покойной тещи моей княгини А. П. Волконской, я часто забавлялся, вмѣстѣ съ зятемъ моимъ, А. К. Грязевымъ, опытами спиритизма, не подозрѣвая въ нихъ никакой темной и враждебной силы. Орудіемъ служила для насъ тарелка съ приклеенным къ ней карандашемъ и подложеннымъ подъ нее листомъ бумаги. Мы клали руки на тарелку и она чрезъ нѣсколько времени начинала двигаться и карандашъ писалъ отвѣты на вопросы, иногда намъ самимъ неизвѣстные, но задуманные другими лицами. Такъ напр. однажды наши жены (онѣ были родные сестры) придумали тайно отъ насъ вопросъ: Кто изъ насъ больше любитъ свою жену? Тарелка написала: «Мишель,» т.-е. мое имя. На этотъ разъ она сказала правду.

Но послѣ многихъ подобныхъ, повидимому невинныхъ опытовъ, вышелъ наконецъ случай, который образумилъ насъ и указалъ на истинную причину необъяснимыхъ явленій. Однажды вечеромъ мы сидѣли въ томъ же домѣ. Наканунѣ теща моя съ младшею тогда дочерью, еще дѣвицею, была гдѣ-то на балѣ. Стали искать брильянтовыхъ серегъ, которыя наканунѣ надѣвала молодая княжна, но нигдѣ немогли найти ихъ. Намъ предложили, въ видѣ шутки, погадать объ нихъ на тарелкѣ. Вышелъ слѣдующій довольно длинный рядъ вопросовъ и отвѣтовъ.

Вопросъ: «куда дѣвались серьги?» Отвѣтъ: «украдены.» В.: «кто укралъ?» О.: «Дуняша.» Нужно замѣтить, что въ числѣ прислуги было нѣсколько женщинъ съ именемъ Авдотьи; одну изъ нихъ, няню дѣтей Грязевыхъ, всегда звали по отечеству Савельевной и почти не помнили имени, даннаго ей при крещеніи. Мы продолжали опытъ.

В. «Какая Дуняша?» О. «Савельевна.» В. «Куда спрятала?» О. «Отдала племяннику.»

Всѣ знали старуху няню за честную женщину, но изъ любопытства справились и узнали, что часа за два предъ тѣмъ приходитъ къ ней мальчикъ, племянникъ, пробылъ недолго и ушелъ въ большемъ смущеніи. Невольно возбудилось подозрѣніе противъ Савельевны.

Между тѣмъ воротилась домой уѣзжавшая на цѣлый день старшая сестра жены моей А. П. Грязева. «О чемъ вы тутъ хлопочете, чего ищете?» Спросила она. Мы разсказали ей исторію о серьгахъ. «Онѣ у меня въ шкатулкѣ, сказала она, засмѣявшись. Я увидала ихъ поутру на столѣ и нарочно заперла, чтобы не пропали».

Дѣйствительно серьги оказались въ шкатулкѣ. Мы всѣ были поражены искусно сплетенною клеветой, въ которой не забытъ и мальчикъ, поспѣшившій уйти отъ строгаго выговора тетки за какую-то шалость. Съ того дня такая забава намъ опротивѣла, и мы ее бросили.

Другой опытъ случился прошедшею зимой въ Петербургѣ, въ квартирѣ зятя моего князя В. Д. Голицына. Тамъ собиралось нѣсколько молодыхъ людей, пріятелей хозяина, которые занимались спиритизмомъ. Отвѣты на вопросы получались чрезъ удары подъ столомъ, на которомъ лежали руки участниковъ опыта.

Когда невѣдомый духъ далъ знать стукомъ о своемъ присутствіи, ему предложили вопросъ: кто ты?—«Я Іосифъ Мудрый», отвѣчалъ онъ.—Когда ты умеръ? «Въ началѣ 1516 года».—Что ты намъ скажешъ?—«Любите Бога и святыхъ Его».

Тѣ, которымъ духъ давалъ эти отвѣты, ничего не знали объ Іосифѣ Мудромъ. Спросили меня. Я припомнилъ, что нѣкоторые изъ учениковъ преп. Іосифа Волоколамскаго называли его Іосифомъ Мудрымъ, и что указанный годъ близокъ ко времени его кончины. Навели справку и оказалось, что преставленіе преп. Іосифа означено

въ святцахъ подъ 9 сентября 1515 года. Разница въ годѣ могла зависѣть или отъ ошибки считавшихъ, или отъ счета съ новолѣтія съ 1 сентября. Видимо, что говорившій съ нами духъ хотѣлъ выдать себя за богоугоднаго праведника, много потрудившагося въ защитѣ православной вѣры противъ ересей.

Но какъ узнать, правду ли онъ говоритъ или обманываетъ? Апостолъ Іоаннъ подаетъ намъ вѣрный способъ для распознаванія духовъ; онъ говоритъ: «не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ. Духа Божія узнавайте такъ: всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога. А всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста». (1 Іоан. 4, 1—3). Основываясь на этихъ священныхъ словахъ, я попросилъ вступившихъ въ общеніе съ духомъ, спросить его, исповѣдуетъ ли онъ Сына Божія, во плоти пришедшаго? Этотъ вопросъ остался безъ отвѣта; а когда повторили его, тяжелый орѣховый столъ съ трескомъ двинулся почти на аршинъ впередъ.

Что можемъ мы заключить изъ этихъ двухъ опытовъ? Въ первомъ изъ нихъ духъ прибѣгаетъ къ клеветѣ, чтобы подвергнуть подозрѣнію невинную женщину. А мы знаемъ, что клевета и вообще всякая ложь истекаетъ отъ отца лжи, т.-е. діавола.

Во второмъ опытѣ дѣйствіе враждебной силы еще замѣтнѣе; здѣсь вызванный духъ принимаетъ на себя мнимый образъ угодника Божія, подаетъ душеполезный совѣтъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ не хочетъ исповѣдывать Іисуса Христа, пришедшаго во плоти.

Послѣ такого разительнаго опыта, занятія спиритизмомъ въ домѣ зятя моего прекратились, а я рѣшился сообщить читателямъ, какъ этотъ случай, такъ и бывшій прежде со мной. При этомъ я нарочно назвалъ полнымъ именемъ нѣсколько лицъ, которыя живы и могутъ засвидѣтельствовать правду моихъ словъ. *

Графъ М. Толстой.

---

* Душепол. Чтеніе. 1883. Сент.

ПО ВОПРОСАМЪ ПАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКИ.

О необходимости внесенія въ метрическія книги дѣтей слабороржденныхъ и вскорѣ послѣ крещенія умершихъ и о способѣ записыванія въ метрику крещенія слабороржденныхъ дѣтей, совершеннаго міряниномъ.— Слѣдуетъ ли вносить въ метрическія книги дѣтей слабороржденныхъ и вскорѣ послѣ крещенія умершихъ?— Въ случаѣ крещенія слабороржденныхъ дѣтей міряниномъ, слѣдуетъ ли показывать въ метрикахъ дѣйствительное лицо, крестившее такихъ дѣтей?—Хотя эти вопросы имѣютъ чисто внѣшній характеръ и не касаются сущности пастырской дѣятельности, но такъ какъ они все-таки входятъ въ кругъ этой дѣятельности, требуя такого или другаго рѣшенія, а между тѣмъ могутъ вводить въ колебанія, недоумѣнія и рѣшенія, не согласныя если не съ буквою, то съ духомъ законовъ, имѣющихъ къ такимъ случаямъ приложеніе, то знакомство съ рѣшеніемъ ихъ будетъ не безполезно. Первый изъ поставленныхъ вопросовъ рѣшается утвердительно. Слабороржденныхъ и умершихъ вскорѣ послѣ крещенія младенцевъ священники должны непремѣнно вносить въ метрическую книгу, а не дѣлать такъ, какъ дѣлали въ старину нѣкоторые священники: раждающихся младенцевъ, и въ томъ же или въ слѣдующемъ мѣсяцѣ умирающихъ, не записывали ни въ первую, ни въ третью часть метрической книги. Въ случаѣ крещенія недоносковъ и слабыхъ младенцевъ міряниномъ, слѣдуетъ показывать въ метрикахъ дѣйствительное лицо, окрестившее ихъ, иначе неправильное и невѣрное показаніе о томъ, кто совершилъ крещеніе, будетъ уже подлогомъ въ актахъ о рожденіи, а за всякій какой-либо подлогъ въ актахъ виновные подвергаются наказанію. Если младенецъ, окрещенный міряниномъ, останется живъ, то прежнее крещеніе должно быть дополнено священникомъ положенными въ чинопослѣдованіи молитвами и обрядами, сопровождающими таинство (Номок. въ больш. треб. ст. 204—205; кн. о должн. пресв. приход. § 84), т. е. слѣдующими за актомъ погруженія; тогда и въ метрикахъ необходимо объяснить въ графѣ «кто совершалъ таинство», что за отсутствіемъ священника или болѣзнію его, и вслѣдствіе смертной опасности, крещеніе совершилъ такой-то мірянинъ, а дополнилъ крещеніе и мѵропомазывалъ священникъ такой-то». *(Тоб. Епарх. Вѣд. 1882 г. № 19).*

— *О томъ, должно ли останавливать бракъ, когда женихъ уличается въ обѣщаніи жениться на другой невѣстѣ.*—Вопросъ этотъ возбужденъ въ Кишиневской епархіи по слѣдующему поводу: одинъ благочинный, вслѣдствіе поступившаго къ нему прошенія отъ одной жительницы г. Измаила о недопущеніи какого-то Максима Бугріенко къ бракосочетанію съ другимъ лицемъ, пока послѣдуетъ судебное рѣшеніе по жалобѣ

ея на Бугріенко за обольщеніе ея, предписалъ духовенству измаильскихъ церквей не вѣнчать Бугріенко съ другимъ лицемъ, пока онъ не примирится съ просительницею или не представитъ судебнаго акта объ оправданіи его, о каковомъ распоряженіи благочинный и донесъ преосвященному, который на этомъ донесеніи положилъ такую резолюцію: «циркулярно дать знать духовенству, что если будутъ представляться браки, подобные настоящему, то священники должны прочитать родителямъ или опекунамъ невѣсты, равно и самой невѣстѣ 1531 ст. уложенія о наказ. изд. 1866 г., и если, не смотря на ожидаемыя послѣдствія за обвиненіе жениха въ обольщеніи, невѣста и ея родители будутъ настаивать на бракѣ, то вѣнчать бракъ. Отступленіе отъ сего правила поощряло бы развратъ и давало бы поводъ безчестнымъ женщинамъ, часто совершенно недобросовѣстнымъ обвиненіемъ, пріостанавливать и затѣмъ совершенно разстраивать браки.—«Законъ ст. 1531 улож. о наказ.»... за обольщеніе не состоящей въ замужествѣ торжественнымъ обѣщаніемъ на ней жениться, виновный, если онъ не исполнитъ своего обѣщанія, подвергается лишенію нѣкоторыхъ, по ст. 50 сего уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ *(Тульск. Епарх. Вѣд.)*

— *О томъ, до какихъ лѣтъ можно вѣнчать брачущихся.*—Одинъ изъ священниковъ Харьковской епархіи просилъ разъяснить ему, дозволяется ли вѣнчать женщинъ, достигшихъ 50-ти и свыше лѣтъ? Но это данъ такой отвѣтъ. Въ ст. 4. X т. св. зак. сказано: «запрещается вступать въ бракъ лицу, имѣющему болѣе 80-ти лѣтъ отъ роду». Законъ этотъ полагаетъ запрещеніе лицу, не различая пола; значитъ, до 80-ти лѣтъ можно вѣнчать какъ мущинъ, такъ и женщинъ. Въ инструкціи благочиннаго § 18 указывается и на неравенство въ лѣтахъ между женихомъ и невѣстою—«когда одно лицо молодо, а другое престарѣло», какъ на препятствіе къ повѣнчанію брака. Но это правило обязательной силы не имѣетъ. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ дѣло священника выяснить такимъ лицамъ несообразность такого брачнаго сопряженія и всѣ дурныя послѣдствія, могущія послѣдовать отъ такихъ браковъ, а если убѣжденіе не подѣйствуетъ,—нисколько не сомнѣваясь, вѣнчать.

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

Освященіе придѣла въ Спасо-Преображенской, при архіерейскомъ домѣ, церкви, во имя св. великомученицы Варвары.—9-го сего октября Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Виталіемъ, Епископомъ Могилевскимъ,

совершено освященіе придѣльнаго престола, воздвигнутаго въ Спасо-Преображенской, при архіерейскомъ домѣ, церкви, съ южной ея стороны, около самаго праваго клироса. Придѣльный престолъ этотъ первоначально устроенъ былъ еще въ концѣ прошлаго столѣтія, вѣроятно, Георгіемъ Конисскимъ, архіепископомъ Могилевскимъ, останки котораго почиваютъ около солеи, противъ царскихъ вратъ этого самаго придѣла; но въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія онъ, по обстоятельствамъ, былъ упразденъ. Такъ какъ здѣсь же, около иконостаса, 24-го минувшаго февраля погребены были останки и другаго, еще столь памятнаго всей Могилевской паствѣ, святителя—высокопреосвященнаго Евсевія, то Преосвященнѣйшій Виталій изъ уваженія къ памяти почивающихъ здѣсь іерарховъ Могилевскихъ возъимѣлъ намѣреніе возстановить упраздненный придѣлъ въ честь св. великомученицы Варвары. И вотъ, его архипастырскимъ попеченіемъ, снова устроенъ былъ въ этой части храма святой престолъ, освященіе котораго состоялось упомянутаго числа. Въ концѣ литургіи, совершенной на новоосвященномъ престолѣ, послѣ заамвонной молитвы, Владыка, имѣющій досточтимый обычай всегда предлагать во время своего служенія приличное дню архипастырское назиданіе своей паствѣ, обратился къ пасомымъ и на этотъ разъ съ своимъ отеческимъ назиданіемъ, въ которомъ, положивъ въ основаніе слова Господа, сказанныя Соломону по освященіи созданнаго имъ храма: *освятихъ храмъ сей, егоже создалъ еси, еже положити имя Мое тамо во вѣки, и будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни* (3 Цар. 9, 3), и указавъ, съ одной стороны, вообще на преимущество новозавѣтнаго храма предъ ветхозавѣтнымъ, а съ другой—въ частности на особенное значеніе для Могилевской паствы только что освященнаго престола, близъ котораго покоятся останки двухъ іерарховъ Могилевскихъ, изъ коихъ объ одномъ еще такъ свѣжо хранится въ душѣ присутствующихъ благоговѣйное воспоминаніе,—раскрылъ предъ слушателями всю важность и всю благотворность посѣщенія ими храма Божія и вмѣстѣ съ тѣмъ преподалъ наставленіе относительно того, какимъ образомъ мы могли бы сдѣлать нашу молитву въ храмѣ угодною предъ очами Божіими и спасительною для насъ.

— *Книги для народа.* —Среди крестьянъ въ настоящее время есть уже много грамотныхъ, значительную часть которыхъ даетъ народная школа и военная служба. Каждый солдатъ возвращается на родину уже грамотнымъ и нѣкоторые занимаются даже обученіемъ грамотѣ въ училищныхъ отдѣленіямъ. Но въ деревнѣ нѣтъ никакихъ книгъ: библіотеки народныхъ школъ или бѣдны, или снабжены только книгами для первоначальнаго чтенія дѣтей, книгъ же, полезныхъ для чтенія взрослаго, грамотнаго простолюдина, нѣтъ. Только нижніе чины приносятъ съ

собою книги: нерѣдко можно видѣть въ городѣ солдатика, покупающаго евангеліе или другую какую-либо хорошую книгу на послѣдніе гроши. Такой недостатокъ книгъ бываетъ причиною того, что ученики, успѣшно окончившіе ученіе въ народной школѣ, чрезъ нѣкоторое время совершенно позабываютъ даже чтеніе, не говоря уже о письмѣ. Между тѣмъ потребность чтенія ощущается въ народѣ: каждому грамотному непремѣнно когда-нибудь придетъ въ голову мысль испробовать свои силы на книгѣ. Для этого они и покупаютъ у захожихъ книгоношей разныя, если и не вредныя, то вовсе безполезныя книги, какъ напр. гадательныя, снотолкователи, сказки о Бовѣ—королевичѣ, Еруслапѣ Лазаревичѣ, Гуакѣ и др. Подобныя книги читаются и взрослыми и дѣтьми.

Въ виду этой потребности въ чтеніи, которая съ каждымъ годомъ должна возрастать съ увеличеніемъ числа грамотныхъ, слѣдовало-бы придти на помощь народу и дать ему полезныя и дешевыя книги. Для крестьянина 30 и 20 коп. большія деньги, и рѣдкій изъ нихъ рѣшится затратить ихъ для себя или для сына; но дайте хорошую книжку цѣною не выше 10 коп., тогда найдется много покупателей; починъ въ такомъ полезномъ дѣлѣ можетъ дать духовенство, какъ дѣйствительно и поступило духовенство Гродненскаго благочинія.

На одномъ съѣздѣ духовенства Гродненскаго благочинія, читаемъ мы въ «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (1883 г., № 16), возникъ вопросъ о распространеніи среди народа полезныхъ духовно-нравственныхъ книгъ. Эту весьма важную задачу духовенство рѣшило и просто, и практично: рѣшило внести отъ каждой церкви по 5 руб. для образованія постояннаго капитала на покупку книгъ. Это предположеніе скоро исполнилось: внесены деньги, и въ г. Гроднѣ, подъ завѣдываніемъ одного изъ соборныхъ священниковъ, открытъ продажный складъ. Каждый сельскій священникъ присылаетъ деньги и получаетъ извѣстное число книгъ для распространенія въ своемъ приходѣ. Конечно, завѣдующему складомъ много хлопотъ: выписка книгъ, запись прихода и расхода, отпускъ книгъ сельскимъ священникамъ; часто являются и покупатели за копѣечной книгой. Всѣ эти значительные труды принялъ на себя завѣдующій складомъ безвозмездно.

Складъ этотъ открытъ былъ въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года. Денегъ поступило всего 60 руб. До настоящаго же времени выписано книгъ на 160 руб. и продано свыше 1500 экз. Успѣхъ значительный, если принять во вниманіе то обстоятельство, что городскіе жители могутъ покупать такія же книги въ притворѣ Гродненскаго собора, въ каждый праздничный день, изъ склада Гродненскаго православнаго Софійскаго братства.

Книги выписывались преимущественно изъ Москвы, изъ склада отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ при обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. Эти изданія отличаются крайнею дешевизною и общепонятнымъ изложеніемъ. Перечислимъ нѣкоторые изъ нихъ: Исторія двунадесятыхъ праздниковъ отдѣльными брошюрами, Страстная седмица, О благоговѣніи ко храму, Чтеніе во время говѣнія, Изъясненіе обрядовъ при совершеніи семи церк. таинствъ, Объясненіе богослуженія, Житія святыхъ, Поученіе противъ пьянства, О брани скверными словами, О воровствѣ, О христіанскомъ бракѣ, Женихи и невѣсты, Раздоръ между мужемъ и женой, Вдовство и мн. др. Изъ этого краткаго перечня видно, что распространеніе такихъ книгъ, могущихъ благотворно повліять на нравственность народа, крайне необходимо. Цѣна этихъ книгъ (отъ 10 до 1 коп.) доступна каждому бѣдняку: въ одинъ разъ дать цѣлый рубль тяжело для крестьянина, а расходъ въ продолженіе года по нѣсколько копѣекъ незамѣтенъ, а между тѣмъ составляется запасъ поистинѣ полезныхъ книгъ. Священнику представляется много случаевъ предложить крестьянину книжку: при крещеніи, при бракосочетаніи, при погребеніи и проч.; напр. воспріемники или новобрачные—Николай и Екатерина,—вотъ и купите житія этихъ святыхъ! Волостныя правленія изъ своихъ средствъ могли бы каждый годъ пріобрѣсть рубля на три книги для раздачи учащимся въ волости.

Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ достойный подражанія примѣръ духовенства Гродненскаго благочинія не останется единичнымъ. Каждая самая бѣдная церковь можетъ изъ своихъ средстъ употребить на такое благое дѣло 5 руб.

— *О содѣйствіи школы религіозно-нравственному просвѣщенію народа.*—Съѣздъ народныхъ учителей и учительницъ Льговскаго уѣзда, Курской губерніи, бывшій въ первой половинѣ августа текущаго года, по вопросу о томъ, какое участіе могутъ принять учителя и учительницы въ дѣятельности законоучителей по религіозно-нравственному обученію и воспитанію народа пришелъ, какъ сообщаетъ «Церковный-Общественный Вѣстникъ», къ слѣдующимъ выводамъ. Желательно было бы,—сказано въ постановленіяхъ съѣзда,—1) чтобы учителя и учительницы въ учебное время каждый воскресный и праздничный день сопровождали дѣтей въ церковь и наблюдали за благоговѣйнымъ отношеніемъ ихъ къ богослуженію, а ученики старшаго отдѣленія участвовали въ церковномъ чтеніи и прислуживали священнику при отправленіи богослуженія; 2) чтобы учителя и учительницы на урокахъ церковно-славянскаго языка читали тѣ мѣста изъ евангелія, которыя соотвѣтствовали бы разсказамъ изъ Новаго Завѣта, переданнымъ дѣтямъ законоучителями, а также нѣкоторые

псалмы и молитвы, и 3) чтобы въ началѣ каждаго учебнаго года между учителемъ или учительницей и законоучителемъ сдѣлано было соглашеніе относительно того матеріала, который долженъ прочитываться на урокахъ славянскаго языка. Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ рѣшилъ принять и другого рода мѣры для лучшей постановки въ школѣ церковно-славянскаго языка и церковнаго пѣнія, находившихся доселѣ въ большомъ пренебреженіи. Относительно перваго на съѣздѣ постановлено: а) начинать обученіе церковно-славянскому чтенію по прохожденіи русскаго алфавита, т. е. въ первый годъ ученія дѣтей въ школѣ, и б) употреблять на церковно-славянскій языкъ по три получасовыхъ урока въ недѣлю на каждое отдѣленіе. Касательно вопроса о пѣніи члены съѣзда пришли къ заключенію, что, хотя свѣтское пѣніе и можетъ быть допущено, тѣмъ не менѣе церковное пѣніе, какъ имѣющее большое значеніе для религіозно-нравственнаго воспитанія народа и вмѣстѣ съ тѣмъ особенно цѣнимое самимъ народомъ, должно преобладать въ народной школѣ, такъ чтобы можно было достигнуть удовлетворительнаго пѣнія придворной и партесной обѣдни. Наконецъ, въ виду заявленія двухъ сельскихъ учителей (имѣющихъ при своихъ школахъ библіотеки), что народъ требуетъ болѣе книгъ духовно-нравственнаго содержанія, съѣздъ постановилъ, чтобы земство, удовлетворяя этой потребности народа, въ видахъ содѣйствія религіозно-нравственному просвѣщенію его, вошло въ соглашеніе съ библейскимъ обществомъ и другими издателями книгъ религіозно-нравственнаго содержанія (только не пашковцами) и, получая отъ нихъ изданныя ими книги, передавало ихъ, по мѣрѣ надобности, учителямъ для продажи при школахъ.

Дѣятельность общества спасанія на водахъ въ 1882 году.—Общество Спасанія на водахъ, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, существуетъ уже одинадцать лѣтъ. Отчетъ изданный этимъ Обществомъ за 1882 годъ представляетъ цѣлый рядъ примѣровъ беззавѣтной любви къ ближнему: почти на каждой страницѣ находится доказательство того что не будь Общества Спасанія на водахъ, многіе оплакивали бы своихъ близкихъ, безвременно погибшихъ.

Въ продолженіе 1882 года, по свѣдѣніямъ, поступившимъ въ главное правленіе, спасательными станціями и постами Общества была подана помощь 421 лицу и предупреждены крушенія 37 судовъ, но эта цифра спасенныхъ должна быть въ дѣйствительности больше, такъ какъ около 20 окружныхъ правленій (изъ 45) еще не доставили свѣдѣній. Изъ нихъ морскими лѣтними станціями было спасено 105 человѣкъ, зимними (санными лодками)—107, на рѣчныхъ и озерныхъ водахъ лѣтними станціями—126 человѣкъ, остальные 83 человѣка спасены зимними станціями и по-

стами. Изъ числа судовъ, спасенныхъ отъ крушенія, большинство (22) предупреждены ботами, крейсирующими на Балтійскомъ орѣ. За все время своего существованія Общество спасло 4,301 человѣка и предупредило крушенія 361 судна. Какъ ни утѣшительна эта цифра, но предъ приблизительнымъ числомъ всѣхъ погибающихъ на водахъ она кажется не особенно значительною, такъ какъ общая цифра погибающихъ на водахъ доходитъ каждогодно до 5—6 тысячъ человѣкъ. Общество поэтому постоянно заботится объ увеличеніи и распространеніи спасательныхъ станцій и постовъ. Въ продолженіе 1882 года Общество увеличило число лѣтнихъ морскихъ лодочныхъ станцій съ 47 до 50, и на внутреннихъ водахъ съ 60 до 64, число же зимнихъ станцій съ 60 до 66. Всѣхъ спасательныхъ постовъ къ концу отчетнаго года было 809. Для удовлетворенія текущихъ потребностей Общества въ 1882 году поступило 67,761 руб., изъ коихъ наибольшую часть составляетъ Высочайше пожалованное ежегодно въ теченіе 10 лѣтъ пособіе Обществу изъ Государственнаго Казначейства въ размѣрѣ 25,000 руб. Остальная сумма составилась изъ ежегодныхъ членскихъ взносовъ (11,875 р.), единовременныхъ приношеній (5,100 р.), кружечнаго сбора (1,546 р.), доходовъ съ капиталовъ (10,000 р.), за проданныя брошюры и пр. Израсходовано Обществомъ въ 1882 году 58, 262 р. Всѣхъ суммъ съ другими спеціальными средствами, состоявшими въ вѣдѣніи главнаго правленія Общества (основной и страховой капиталы, пожертвованія въ пользу вдовъ и сиротъ воиновъ, погибшихъ въ водахъ во время послѣдней Русско-Турецкой войны, суммы на устройство станцій на Новой землѣ и пр.) 352,934 р. Въ видахъ ознакомленія публики съ преслѣдуемыми Обществомъ цѣлями, со способами осуществленія этихъ цѣлей и съ достигнутыми результатами, Общество выступало экспонентомъ на Московской Промышленно-Художественной Выставкѣ 1882 года.

— *Сила слова Божія, укрѣпляющая и утѣшающая казнимыхъ преступниковъ.*—Одному священнику пришлось разъ бесѣдовать съ приговореннымъ къ казни преступникомъ-убійцею. Выходя изъ тюрмы, духовникъ встрѣтился съ знакомымъ профессоромъ.—«Вы идете, батюшка, кажется, отъ несчатнаго преступника? Что съ нимъ?»—«Не хорошо. Совсѣмъ окаменѣлый человѣкъ. Легкомысленно и упорно отвергаетъ всѣ увѣщанія раскаяться.» Профессоръ возразилъ. «вы не ходили бы къ нему нѣсколько дней вовсе.»—«Этого мнѣ не хотѣлось бы дѣлать совсѣмъ, сказалъ священникъ. Нашему заключеннику осталось жить всего нѣсколько недѣль, а мнѣ не желательно было бы терять этого дорогаго для него времени.»—«Въ такомъ случаѣ ходите къ нему, но не напрашивайтесь своими духовными совѣтами; спросите его просто: имѣетъ ли онъ нѣчто

сказать, и если получите отрицательный отвѣтъ, то тотчасъ же уходите.»—Священникъ послѣдовалъ доброму совѣту, и въ первые дни дѣйствительно разговоръ былъ коротокъ; отказы отъ преступника получались очень опредѣленные и рѣзкіе. Но уже на пятый день нашелъ онъ заключенца крайне убитымъ; на привѣтствіе же съ добрымъ утромъ и вопросъ: «имѣете ли что-либо сказать мнѣ,» — преступникъ отвѣчалъ: «ничего, но побудьте у меня. Вы единственный человѣкъ, который доселѣ еще принималъ во мнѣ участіе; а теперь и вы стали относиться ко мнѣ такъ холодно.» Священникъ возразилъ: «вы постоянно меня отсылали, когда я хотѣлъ преподать вамъ духовный совѣтъ; что же мнѣ оставалось дѣлать, какъ не уходить?» Каменное сердце преступника смякло, почувствована имъ была жажда благодатныхъ утѣшеній. Преступникъ сталъ охотно слушать и впивался въ слова священника. Духовникъ сначала говорилъ съ преступникомъ съ неумолимою строгостію закона. «Подумайте» говорилъ онъ, что вы сдѣлали? Жизнь вѣдь есть драгоцѣннѣйшее благо, дарованное намъ изъ рукъ Божіихъ; оно ввѣрено намъ затѣмъ, чтобы мы изъ него создали себѣ вѣчное счастіе и ближнему своему въ томъ же помогали. Это сокровище злодѣйски вы отняли у вашего собрата. Вы его преждевременно привели предъ судъ Божій; и если онъ отошелъ въ вѣчность неприготовленнымъ и потерялъ право на блаженную жизнь, виноваты въ томъ вы; безъ вашего надъ нимъ насилія онъ, быть можетъ, былъ бы блаженъ. Вскорѣ вы должны будете отвѣтить за эту укороченную жизнь. Чѣмъ оправдаетесь вы, удовлетворивъ ненависти своей, поддавшись этому ужасному грѣху?» Священникъ говорилъ столь строго и убѣдительно, что колодникъ былъ крайне удрученъ и опечаленъ, потрясенъ до глубины души, и когда собесѣдникъ продолжалъ: «кромѣ того вы отняли у малыхъ дѣтей ихъ отца; что вы дадите этимъ дѣтямъ взамѣнъ того?» Тогда тюремникъ, ломая руки, съ отчаяніемъ воскликнулъ: «Ради Бога ужели еще не все? Да я ничѣмъ имъ не могу замѣнить ихъ отца.» Тогда, послѣ короткой паузы, духовникъ продолжалъ; «Если Христосъ имъ не замѣнитъ, вы не можете замѣнить имъ его.» При этихъ словахъ лицо духовника просвѣтлѣло и онъ продолжалъ: «Я до сихъ поръ молчалъ предъ вами объ этомъ необыкновенномъ Богочеловѣкѣ, пострадавшемъ за грѣхи всего міра, умершемъ особенно за вѣровавшихъ въ него. Но я долженъ еще сказать вамъ, что и для васъ есть еще милость и надежда получить прощеніе.» Теперь духовникъ трогательнѣйшимъ образомъ сталъ говорить о Христѣ, милующемъ грѣшниковъ. «Не унывайте, взгляните на этотъ крестъ и васъ приметъ Распятый къ Себѣ въ Свое царство.» Наконецъ, благословивъ тюремника, священникъ сказалъ: «Хотя я разлученъ буду съ вами, ибо останусь еще въ живыхъ, но я твердо увѣренъ, что мы

свидимся съ вами въ радостномъ Отчемъ домѣ нашемъ.» Съ этого дня въ преступникѣ проснулась новая жизнь душевная; съ искреннею благодарностію думалъ онъ и говорилъ о батюшкѣ въ выраженіяхъ столь отрадныхъ, что для священника была невыносимою мысль, какъ этотъ человѣкъ, столь истинно сокрушающійся о содѣянномъ преступленіи и своей вѣрой все же утѣшенный, какъ этотъ заключенецъ, измѣненіе чувствъ котораго столь истинно и глубоко, долженъ быть казненъ. Разъ утромъ, не задолго до дня казни, сказалъ онъ раскаявшемуся убійцѣ: «послушайте, меня въ эту ночь посѣтила рѣшимость идти къ царю и просить о вашемъ помилованіи.» Съ выраженіемъ величайшаго смущенія тогда воскликнулъ приготовленный къ казни: «прошу васъ усиленнѣйше, не дѣлайте этого. Разсудите, что если я теперь умру, то я знаю, что я буду принятъ милостиво Спасителемъ; если же попаду я въ смирительный домъ, то въ обществѣ людей, еще худшихъ меня, я не могъ бы ручаться, что снова не впаду въ невѣріе, въ распущенность, не дойду до погибели. Кромѣ того, я достоинъ казни: я ничѣмъ не могу поправить своего преступленія, потому мысль, что жизнь, единственное, что еще въ моей власти, я могу сложить за свое злодѣяніе, служитъ для меня успокоеніемъ и утѣшеніемъ, хотя я и знаю, что только кровь Христа очиститъ и оправдаетъ меня предъ Богомъ.» Священникъ отказался отъ своего намѣренія и осужденный раскаявшимся, облагодатствованнымъ чадомъ Божіимъ пошелъ на казнь. Онъ шелъ на мѣсто ея съ такою твердостію и спокойствіемъ, что сопровождавшій его духовный отецъ не могъ удержаться, чтобы не спросить: что сталось съ вами, что вы столь радостно встрѣчаете смерть, между тѣмъ какъ самъ Спаситель нашъ трепеталъ и унывалъ на пути къ мѣсту распятія.» Осужденный обернулся и, взглянувъ спокойно и весело на священника, сказалъ: «потому-то именно, что Онъ трепеталъ и унывалъ за меня, я и могу умереть спокойно.» *(Тамб. Епарх. Вѣд.).*

И. С. Тургеневъ. — 27-го сентября въ Петербургѣ, на Волковомъ кладбищѣ, совершено погребеніе тѣла знаменитаго нашего поэта-писателя Ивана Сергѣевича Тургенева, умершаго отъ рака спиннаго хребта въ Буживалѣ, близъ Парижа, 22-го числа минувшаго августа мѣсяца. Въ 10 ч. 20 м. по Варшавской желѣзной дорогѣ прибылъ поѣздъ съ тѣломъ Ивана Сергѣевича. Отсюда, изъ Варшавскаго вокзала, послѣ литіи, въ сопровожденіи духовенства, при многотысячномъ стеченіи народа, прахъ покойнаго писателя, предшествуемый множествомъ нарочитыхъ депутацій отъ различныхъ учрежденій, учащагося юношества и частныхъ лицъ, съ великолѣпными вѣнками, число коихъ простиралось до 200, торжественно, съ пѣніемъ «Святый Боже», исполнявшимся многими хорами пѣвчихъ въ различныхъ пунктахъ громадной похоронной процессіи, перевезенъ былъ

на траурной колесницѣ въ большую церковь Волковскаго кладбища, гдѣ въ это время совершалъ заупокойную литургію преосвященный Сергій, епископъ Выборгскій. По окончаніи божественной литургіи, преосвященнымъ Сергіемъ, въ сослуженіи трехъ архимандритовъ и многочисленнаго духовенства, совершена была панихида по усопшемъ, и послѣ того гробъ съ прахомъ покойнаго писателя опущенъ былъ въ могилу, между двумя рядами склонявшихся надъ нимъ вѣнковъ. На могилѣ почившаго произнесены были прочувствованныя рѣчи ректоромъ С.-Петербургскаго университета Бекетовымъ, профессоромъ Московскаго университета Муромцевымъ и извѣстнымъ писателемъ Д. В. Григоровичемъ, показавшими всю великость утраты, какую понесла наша русская литература въ лицѣ И. С. Тургенева. Послѣ Д. В. Григоровича произнесъ весьма прочувствованное стихотвореніе Плещеевъ.

Редакторъ *Д. Тихомировъ.*

Дозволено цензурою. 1883 г. 11 октября. Цензоръ, Протоіерей *В. Лепешинскій.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типографія Ш. Фридланда.